

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Храм свт. Николая Мирликийского у Голоменной сторожки

НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, Глас 2

ПРОРОК МИЛОСЕРДИЯ

Сегодня, 30 октября (17-го по старому стилю), Православная Церковь чтит память пророка Осии, жившего очень давно – ещё в VIII столетии до Рождества Христова. Вместе со своим старшим современником Амосом он проповедовал в Израильском (Северном) царстве незадолго до его гибели в 722 году до н. э. Эти первые пророки из великой плеяды «пророков-писателей» явили собой в истории ветхозаветной религии качественную новую ступень богопознания.

Проповеди и поучения Осии мы можем найти в первом разделе Библии – Ветхом Завете, в книге, надписанной его именем. Главная тема книги – тема любви и истинного ведения Бога. «Я милости хочу, а не жертвы, и боговедения более, нежели всесожжений», – говорит он от Лица Бога (Ос.6:6). Очевидно, Христос часто цитировал эти слова, обращаясь к законникам и фарисеям, думавшим, что можно оправдаться пред Богом и снискать Его благоволение путем богатых жертв, лицемерных постов и исполнением казуистических предписаний Моисеева Закона (Торы). Во всяком случае, евангелист Матфей дважды вкладывает Ему в уста эти

слова Осии (Мф.9:13, 12:7). Протоиерей Александр Мень очень точно назвал Осию «пророком требовательной любви Божией».

Осия впервые возгласил, что Бог – не только грозный и карающий Судия, как думали раньше (а многие думают до сих пор), но, прежде всего, – Отец, исполненный милосердия. Это же качество – милосердие – требуется и от человека, и Бог не принимает молитвы злых людей, клеветников и интриганов, кичащихся своим мнимым правоведем.

Пророк Осия выразил самое главное в отношении Бога и человека, и именно его словами обращается к своим современникам и ко всем нам Иисус Христос: «Пойдите, научитесь, что значит: Милости хочу, а не жертвы» (Мф.9:13). Именно милости по отношению к окружающим людям – людям всем национальностей и вероисповеданий – хочет от нас Всевышний, а без этого бесполезно ходить в храм, ставить пудовые свечи, кланяться и даже биться лбом об пол. Всё это делали фарисеи и лицемеры, которых сурово осуждал Христос. Увы! Их немало (род бесмертный!) и среди христиан. Про-

30 Октября 2016

(17 Октября)

Выпуск № 43 (217)

Прор. Осии (820 до Р.Х.).
Прмч. Андрея Критского (767).

Мчч. бессребреников Космы и Дамиана, Аравийских, и братьев их мчч. Леонтия, Анфима и Евтропия (287 или 303). Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневно-го, еп. Китийского (898). Прп. Антония Леохновского, Новгородского (1611).

Сщмчч. Неофита и Анатолия пресвитеров, прмчч. Иакинфа и Каллиста (1918). Сщмчч. Александра, архиеп. Семипалатинского (1937).

Икон Божией Матери, именуемых "Прежде Рождества и по Рождестве Дева" (1827) и "Избавительница" (ок. 1889).

рок Осия заставляет нас ещё раз критически оценить свой путь и духовное состояние.

Юрий Рубан

НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Тропарь Воскресный, глас 2:

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, / тогда ад умертвил еси блистанием Божества. / Егда же и умершья от преисподних воскресил еси, / вся Силы Небесныя зываху: / Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе.

Когда сошел Ты к смерти, Жизнь бессмертная, / тогда ад умертвил Ты сиянием Божества. / Когда же Ты и умерших из преисподней воскресил, / все Силы Небесные зывали: / «Податель жизни, Христе Боже наш, слава Тебе!»

Тропарь святителя Николая, глас 4:

Правило веры и образ кротости, / воздержания учителя / яви ты стаду твоему / Яже вещей Истина. / Сего ради стяжал еси смирением высокая, / нищетою богатая, / отче священноначальниче Николае, / моли Христа Бога, / спастися душам нашим.

Правилом веры и образом кротости, / воздержания учителем / явила тебя стаду твоему / непреложная Истина. / Потому ты приобрел смирением – высокое, / нищетою – богатство. / Отче, святитель Николай, / моли Христа Бога о спасении души наших.

Тропарь преподобномученика Андрея Критского, глас 4:

Постнически предподвизався на горе, / умная врагов ополчения всеоружием Креста погубил еси, всеблаженне, / паки же ко страдальчеству / мужески облекся еси, / убив Копронима мечем веры, / и обоих ради венчался еси от Бога, // преподобномучениче Андрее, приснопамятне.

Кондак Воскресный, глас 2:

Воскресл еси от гроба, Всесильне Спасе, / и ад, видев чудо, ужасеся, / и мертвии восташа; / тварь же видящи радуется Тебе, / и Адам свеселится, / и мир, Спасе мой, воспевает Тя присно.

Воскрес Ты из гроба, всесильный Спаситель, / и ад, увидев это чудо ужасался, / и мертвые восставали. / И все творение, видя это, радуется с Тобой, и Адам веселится, / и мир Тебя, Спаситель мой, / прославляет непрестанно.

Кондак Святителя Николая, глас 3:

В Мирех, святе, священнодействитель показался еси, / Христово бо, преподобне, Евангелие исполнив, / положил еси душу твою о людех твоих / и спасл еси неповинныя от смерти. / Сего ради освятился еси, // яко великий тайнник Божия благодати.

В Мирах ты, святой, явился совершителем священнодействий, / ибо Христово Евангелие исполнив, преподобный, / положил ты душу свою за людей твоих / и неповинных спас от смерти; / потому был ты освящен, / как великий служитель таинств Божией благодати.

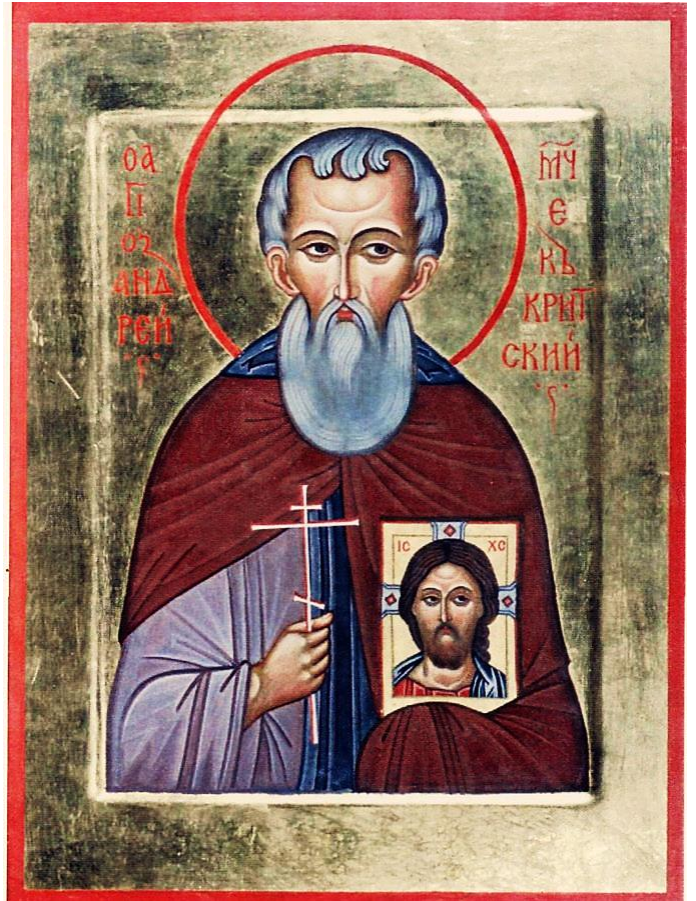
Кондак преподобномученика

Андрея Критского, глас 8:

Мужества тезоименитому благодарение, яко благочестия тайноглагольнику, / похвальная воззовем от любви тебе, богоблаженне, / но, яко имея дерзновение ко Господу, / от всяких лютых ны спаси, да поем: // радуйся, отче приснопамятне.

Слава: ин Кондак преподобномученика Андрея Критского, глас 3:

Празднует днесь Царствующий град / праздник пресветлый светоносная Твоя памяти, / всякий призывая град и страну, / радуется бо, яко имея сокровище велие, / многострадальное твое тело, // Андрее мучениче, Православия светильниче.

И ныне: Кондак Пресвятой Богородицы, глас 6:

Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы, но предвари, яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти; ускори на молитву и потщися на умоление, предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя.

Защита христиан надежная, / Ходатайство ко Творцу неизменное! / Молитвенных голосов грешников не презри, / но скоро приди, как Благая, на помощь нам, / с верою взывающим Тебе: / «Поспеши с заступлением и ускори моление, Богородице, / всегда защищая чтущих Тебя!»

Прокимен, глас 2:

Крепость моя и пение мое Господь, / и бысть мне во спасение.

Стих: Наказуя наказá мя Господь, смерти же не предаде мя.

АПОСТОЛ

Послание к Коринфяном, зач. 194, гл. XI, 31 - XII, 9

XI, 31 Брѣтїе, бѣз ѿ Оцѣ гдѣ нашего ииса хрѣта вѣстѣ, сынъ благословенъ во вѣки, гакъ не лгу.

XI, 31 Братия, Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу.

³² ВЪ ДАМА́СЦѢ ꙗзы́ческїи кнѧзь ꙗре́ды царѧ стрежа́ше дама́скъ гра́дъ, ꙗ́тн мѧ хотѧ: ꙗ́ Ѡко́нцемъ въ ко́шницѣ свѣ́шенъ бы́хъ по стѣнѣ, ꙗ́ ѡзвѣго́хъ ѡзъ рѡкъ ѣгѡ.

XII. ¹ ПОХВАЛѢ́НІА ЖЕ НЕ ПО́ЛЬЗУЕТЪ МНѢ: ПРИ́ИДѢ БО ВЪ ВИДѢ́НІА ꙗ́ ѡкро́вѣніа гѧ́на.

² ВѢ́МЪ ЧЕЛОВѢ́КА ѡ ХРѢ́ТѢ, ПРѢ́ЖДЕ ЛѢ́ТЪ ЧЕТЫ́РННА́ДЕСАТИ: ꙗ́ЩЕ ВЪ ЧѢ́ЛѢ, НЕ ВѢ́МЪ, ꙗ́ЩЕ ЛИ КРОМѢ́ ЧѢ́ЛА, НЕ ВѢ́МЪ: БѢ́Ъ ВѢ́СТЬ: ВОСХИ́ЩЕНА БЫ́ВША ТАКОВА́ГО ДО ТРѢ́ТІАГѡ НѢ́ГѢ.

³ ꙗ́ ВѢ́МЪ ТАКОВА́ ЧЕЛОВѢ́КА, ꙗ́ЩЕ ВЪ ЧѢ́ЛѢ, ꙗ́ЛИ КРОМѢ́ ЧѢ́ЛА, НЕ ВѢ́МЪ: БѢ́Ъ ВѢ́СТЬ:

⁴ ꙗ́Кѡ ВОСХИ́ЩЕНЪ БЫ́СТЬ ВЪ РА́Й, ꙗ́ СЛЫ́ША НЕУЗРЕ́ЧЕННЫ ГЛАГО́ЛЫ, ꙗ́ХЖЕ НЕ ЛѢ́ТЬ ѣ́СТЬ ЧЕЛОВѢ́КѢ ГЛАГО́ЛТИ.

⁵ ѡ ТАКОВА́МЪ ПОХВАЛЮ́СА, ѡ СЕБѢ́ ЖЕ НЕ ПОХВАЛЮ́СА, ТО́КМѡ ѡ НЕМО́ЩЕХЪ МО́ИХЪ.

⁶ ꙗ́ЩЕ БО ВОСХОЩѢ́ ПОХВАЛѢ́НІА, НЕ БѢ́ДѢ БЕЗУ́МЕНЪ, ꙗ́СТИИДѢ БО РЕКѢ́: ЦАЖДѢ́ ЖЕ, ДА НЕ КА́Кѡ КТО́ ВОЗНЕПЩѢ́ЕТЪ ѡ МНѢ́ ПА́ЧЕ, ѣ́ЖЕ ВИ́ДИТЪ Мѧ, ꙗ́ЛИ СЛЫ́ШИТЪ ЧТО́ ѡ МЕНѢ́.

⁷ ꙗ́ ЗА ПРЕМНѡ́ГА ѡкро́вѣніа да не превозно́шѣа, даде́а мнѢ́ ПА́КОУТНИКЪ ПЛО́ТНІ А́ГГЕЛЪ САТА́НИНЪ, да мнѢ́ ПА́КѡУТНІ ДѢ́ЕТЪ, да не превозно́шѣа.

⁸ ѡ СѢ́МЪ ТРИКРА́ТЫ ГѢ́А МОЛѢ́ХЪ, ДА ꙗ́ ѡстѢ́пнѣ́тъ ѡ́ МЕНѢ́.

⁹ ꙗ́ РЕЧѢ́ МНѢ́: ДОВА́ЩЕТЪ ТѢ́ БЛ҃ГОДА́ТЬ МОѦ́: СИ́ЛА БО МОѦ́ ВЪ НЕМО́ЩНІ СОВЕРША́ЕТСА. СЛА́ДЦѢ́ ОУ́БО ПОХВАЛЮ́СА ПА́ЧЕ ВЪ НЕМО́ЩЕХЪ МО́ИХЪ, ДА ВСЕЛѢ́ТСА ВЪ Мѧ́ СИ́ЛА ХРѢ́ТОВА.

³² В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук.

XII. ¹ Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним.

² Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли - не знаю, вне ли тела - не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба.

³ И знаю о таком человеке (только не знаю - в теле, или вне тела: Бог знает),

⁴ что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.

⁵ Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими.

⁶ Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня.

⁷ И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

⁸ Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня.

⁹ Но Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

Аллилуиа, глас 2:

Услы́шит тя Госпо́дь в день печа́ли, защѣ́тит тя ѡ́нѡ́мѡ Бѡ́га Ио́ковля.

Госпо́ди, спаси́ царя́ и услы́ши ны, в ѡ́ньже а́ще день призовѣ́м Тя.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Луки, зач. 35, гл. гл. VIII, 5-15

⁵ Рече гдѣ прѣтчѣ сѣю: и зыде сѣмѣи сѣмѣти сѣмене своего: и егда сѣмѣше, оубо падѣ при пѣти, и попрыно бысть, и птицы небесныя позобаша ѣ.

⁶ а дрѣгое падѣ на камени, и прозѣбѣ оуцше, занѣ не имѣаше влаги.

⁷ и дрѣгое падѣ поредѣ терниа: и возростѣ терниѣ и подави ѣ.

⁸ дрѣгое же падѣ на землѣ блазѣ, и прозѣбѣ сотвори плодѣ сторицею. сѣа глагола возгласи: имѣаи оуши слышати, да слышнѣтѣ.

⁹ вопрошахѣ же егѣ оученицы егѣ, глаголюще: что есть прѣтча сѣа;

¹⁰ онѣ же рече: вѣмѣ есть данѣ вѣдати тайны царствѣа бжѣа: прочымѣ же въ прѣтчѣхѣ, да видѣще не видѣтѣ, и слышѣще не разумѣютѣ.

¹¹ есть же сѣа прѣтча: сѣма есть слово бжѣе.

¹² а иже при пѣти, сѣтъ слышѣщи: потѣмѣ же прихѣднѣтѣ дѣволѣ, и взѣмлетѣ слово ѿ сердца ихѣ, да не вѣрѣвавшѣ спасѣтѣся.

¹³ а иже на камени, иже егда оуслышѣтѣ, съ радостѣю прѣемлютѣ слово: и сѣн корене не имѣтѣ, иже во время вѣрѣютѣ, и во время напѣсти ѿпадаютѣ.

¹⁴ а еже въ терниѣ падѣше, сѣн сѣтъ слышѣвшѣи, и ѿ печѣли и богатѣства, и сластѣмѣи житѣйскымѣ ходѣще, подавляютѣся, и не свершѣютѣ плодѣ.

¹⁵ а иже на добрѣи землѣ, сѣн сѣтъ, иже добрымѣ сердцемѣ и бл҃гымѣ слышѣвшѣ слово держѣтѣ, и плодѣ творѣтѣ въ терпѣниѣ. сѣа глагола, возгласи: имѣаи оуши слышати, да слышнѣтѣ.

⁵ Сказал Господь притчу сию: вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его;

⁶ а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги;

⁷ а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его;

⁸ а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

⁹ Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия?

¹⁰ Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют.

¹¹ Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие;

¹² а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись;

¹³ а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корней, и временем веруют, а во время искушения отпадают;

¹⁴ а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода;

¹⁵ а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ЧТЕНИЯ

Нигде в Писании глагол «хвалиться» не встречается так часто, как во Втором послании к Коринфянам. О том, что человек выглядит смешно, когда он хвалится своими несуществующими достоинствами, люди знали всегда. Однако древний мир не считал смешным и безумным, когда человек хвалился своими действитель-

ными достоинствами. Сильный хвалился своей силой, богатый – своим богатством, родовитый – своим происхождением, праведные фарисеи – своей праведностью. Правители и полководцы, богачи и спортсмены, художники и философы, – все раздувались от гордости. И народ благоговейно или с завистью соглашался с такой похвальбой. Такова была традиция – хвалиться. Ведь это были люди, «не имеющие надежды» (1 Фесс 4,13). В самом деле: перед лицом неизбежной смерти – что еще оставалось человеку, как не добиваться хотя бы какой-то отрады и славы в этом мире? Разумеется, даже язычники время от времени сознавали как безумие похвальбу смертного на виду у сонма бессмертных богов, считая ее пороком и дерзостью. Тем более, похвальба человека осуждалась мудрецами Ветхого Завета. Но окончательно и бесповоротно осуждена всякая человеческая похвальба в писаниях Нового Завета. Осуждена не только как принципиальное недомыслие твари перед лицом Творца, ибо «что ты име-

ешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4:7). Похвальба осуждена также как отрицание благодати искупления, отрицание Христа и Его крестного подвига. «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено!» (Рим. 3:27). Чем уничтожено? Немощью Креста, которым явилась спасительная сила Божия. Это не постижимо. Но именно в этом – центр богословия Апостола Павла, в откровении истинной Премудрости Божией, перед которой всякая «мудрость мира сего есть безумие» (1 Кор. 3:19).

В своей речи, которая исполнена горькой иронии, Апостол надевает на себя маску хвлящегося безумца. Его недоброжелатели подрывали его апостольский авторитет, выставляя его как человека слабого, не способного к активным действиям и, более того, – как «невежду в слове» (2 Кор. 10:10; 11,6). Поэтому он вынужден хвалиться. Он спускается на уровень своих противников, чтобы бороться с ними их собственным оружием, не ради самозащиты, но

ради того, чтобы отстоять Евангелие. «Примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться» (11,16).

Но чем же хвалится Апостол? Тем, о чем в окружающем его обществе избегали говорить, чтобы не уронить своего достоинства. Он хвалится невзгодами и трудностями: тем, что он сидел в тюрьме, тем,

что его били палками и камнями, тем, что он голодал и холодал.... Он хвалится таким эпизодом из своей жизни, который в глазах современников должен был выглядеть унижительным. Павел, Апостол, сидит в какой-то корзине, которую спускают со стены, потому что он тайком бежит от опасности, подстерегающей его в Дамаске.

Тщеславию и самовосхвалению премудрости человеческой Апостол противопоставляет явление Премудрости Божией, Христа распятого – иудеям соблазн, эллинам безумие (1 Кор. 1:23). Через Крест, через видимое торжество немощи, смерти и безнадёжности – является безмерная сила Божия, победа жизни, откровение смысла и надежды. Слава человеческая – преходящая, венец этой славы – тленный. Слава Христа распятого и воскресшего – непреходящая, и венец этой славы – нетленный (1 Кор. 9:25). Смысл Креста – в любви Божией, которая являет себя в жертвенной немощи. Конец такой немощи – Крест и смерть человеческая. Начало

же немощи Христовой – Божественная любовь, вечная жизнь и воскресение человеческое. Именно это и стремился воплощать Апостол Павел в своей жизни и в своем Евангелии.

Оппоненты Апостола «хвалились по плоти» (2Кор. 11:18). Хвалились они и своими экстатическими переживаниями, которые они предъявляли как очевидные доказательства их духовного авторитета. Лишь против своей воли Апостол сообщает о своем опыте такого рода, о «видениях и откровениях» (12,1). Но, чтобы отвести внимание от собственной персоны, он говорит об этом нехотя, как о чем-то, что произошло с другим, знакомым ему человеком. Он не живописует свое «восхищение», как это делали его противники. Как все это происходило, – «в теле, ...вне тела»? Знание таких таинственных вещей он предоставляет Богу. Не может он пересказать и услышанное на «третьем небе». То есть, его экстатический опыт в противоположность тому, к чему он призван как апостол, – не предназначен для публики, для проповеди и тем более для похвальбы. Слова Апостола Павла нас предупреждают, что о чрезвычайных религиозных переживаниях следует судить со сдержанной осторожностью. Их не всегда дозволено делать ни масштабам духовности людей, ни источником благовестия

или проповеди. Увы, реальность церковной жизни показывает, что слова Апостола Павла, направленные против жадных до сенсаций христиан его времени, и сегодня, спустя две тысячи лет, весьма актуальны.

Нет, своими «восхищениями» Павел хвалиться не хочет. Он желает, чтобы о нем судили по его жизни в причастности к немощи Христовой. Ему поручено быть апостолом, и свидетельство этого нужно исказать не в его экстатических способностях, а в результатах его деятельности при всех тех немощах, которые видны и открыты всем. К перечню своих немощей он добавляет печальный опыт изнурительной болезни. Он пишет об острой боли, которая постоянно мучила его как застрявшая в теле заноза, или «жало» в Синодальном переводе. Мы можем лишь гадать, какая болезнь доставляла Апостолу столь жестокие страдания, что он трижды молил Господа избавить его от этого «ангела сатаны», – как он образно называет свою болезнь. Молитва его была услышана. И он получил ответ. Но не такой, какой по человечески, скорее всего, ожидал. Господь не избавил Павла от боли, но дал ему силы жить с нею, преодолевая её. «Довольно для тебя благодати Моей», – таков был Божественный ответ. Означает ли это, что боль, страдание есть нечто положительное?

Разумеется, это не так. Всякое страдание есть зло, неизбежное в этом мире. Человеку свойственно стремиться избавиться от боли и страдания. Так и Апостол в одном случае бежал от опасности, спускаясь по стене в корзине, в другом случае, не имея возможности обычными медицинскими средствами избавиться от боли, обращался с молитвой к Господу. В этом пример и для нас. Но, как и Христос, каждый молящийся должен предоставить исполнение его молитвы Богу: «Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк. 14:36).

«Сила Моя совершается в немощи». Эти слова Господа несут в себе великий евангельский смысл. Они побуждают нас не избегать Креста, если мы, как Симон Кириинеянин, призваны к со-несению Креста и, при известных обстоятельствах, даже к со-страданию на Кресте, ибо только так мы обретаем и со-воскресение с Господом. Эти слова Господа стали для Апостола Павла законом его жизни во Христе. Они обращены и ко всем нам, чтобы мы приняли их в наше сердце как великое обетование Божие. Ибо в Господе никакие «ангелы сатаны», никакие немощи, боли и страдания не могут «отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:39).

Архим. Иоаннуарий (Ивлиев)

ПОУЧЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ

Сердце в чистоте

Прп. Исаака Сирина спросили: – Каким образом узнает человек, что сердце его достигло чистоты?

Старец ответил: – Когда считает всех людей добрыми, и никто не кажется ему нечистым и осквернённым. Тогда он поистине чист сердцем.

Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть (Тит.1:15)

НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

Семя — это слово Божие. Земля сердца человеческие. Дорогие мои, мы с вами христиане. И Богом данную нам жизнь мы понимаем, как служение. Наша жизнь должна быть служением Богу, служением Слову: «Слово плоть бысть... мы видели славу Его, славу Единородного от Отца», — восклицают Апостолы, свидетели земной жизни Единородного. И мы с вами поставлены Промыслителем плечом к плечу для служения словом друг другу.

Наше общение происходит, главным образом, через слово. Но отдаем ли мы себе отчет в том, что человек вообще, христианин же в особенности, должен бережно относиться к слову? Мы встречаемся, собираемся группами, беседуем. Эти встречи и наши слова в беседах отображают наше внутреннее содержание, отображают степень нашей христианской настроенности и меру нашей верности воплотившемуся Слову, Господу Иисусу Христу.

Человек почему-то считает, что, если он находится в обществе, он должен говорить, часто без удержу говорить; почему-то находит нужным и отвечать на каждое слово, на каждое ему сделанное замечание. Не происходит ли это от того, что порисоваться в обществе хочет человек, хочет показаться, хочет показать, что и он умный, или же боится молчанием умалить себя в обществе?

И расточаются слова без всякого к ним внимания в упоении собой, а часто и в гневе. Расточаются слова бесконтрольно, не думает говорящий о том, что эти слова: а) уходят в вечность, а ведь в мире ничто не пропадает, б) не думает о том, что от слов наших мы будим судимы:

не Я буду судить вас, а каждое слово, исходящее из уст ваших, — говорит Господь; в) не думает человек и о том, что слова его могут внести в семью и общество разложение и вызвать разделение. Ведь слово — это семя, это и цемент, должный скреплять воедино во Христе и людей и общества.

Подумайте, как легко относимся мы к так распространенной привычке осуждения. Обычно мы не придаем значения этому греху. Собираемся, рассуждаем, рассуждение переходит в осуждение, в «перемывание косточек» знакомых и близких, и мы не считаем это за грех. А ведь осуждение — это пользование словом во зло. И если мы увлекаемся осуждением, как бы наслаждаясь им, оно становится язвой, разлагающей жизнь. Эта язва опустошает духовно осуждающего, и, отталкивая людей друг от друга, вносит разделение.

Почему мы так легкомысленны в обращении со словом?

Почему мы так легко грешим против слова? Ведь, «Свет в мир пришел»... А мы? мы создаем рекламу зла, ходим в атмосфере морального разложения, сами создавая эту атмосферу... Почему? Не происходит ли это от того, что мы мало живем духовной жизнью? Не от того ли, что мы теряем способность контролировать себя самих, что тлением полоненные — живем разсеянно? И не от того ли, что добро в нас не суммировано? Что живем мы осколками добра и лишь изредка этими осколками пользуемся. А ведь, не сконцентрированное добро не имеет в нас нужной силы и не светит нам, посею и не замечаем мы в ближних хорошего, нас с ними единящего.

Для подвига общения поставлены мы Промыслителем, общения в молитве, в слове и в несении тягот друг друга. И в этом подвиге общения должны мы искать в ближнем положительное. А греховное? — Его отсеет Господь и Сам воздаст каждому по делам его. «Я пришел не судить мир, а спасти мир», — говорит Господь — и в этом мы соработники Богу.

Слово, исходящее из уст христианина, должно быть словом созидающим, не боязненно корректирующим и ко Христу направляющим. По нашему христианскому призванию мы с вами являемся сеятелями в мире сем слова Божия и как таковые — всегда должны помнить сказанное Господом: «Говорю же вам, что за каждое праздное слово выдате ответ в день суда. Ибо от слов своих оправдаетесь, и от слов своих остудитесь». Аминь.

*Епископ Митрофан
(Зноско-Боровский)*

ПРОРОК ОСИЯ

АНАТОМИЯ ПОКАЯНИЯ ПО КНИГЕ ПРОРОКА ОСИИ

Пророк Божий Осия начинает ряд так называемых «малых пророков». Свое служение он совершал в Израильском царстве, предвозвещая отступившему от Бога народу грядущие наказания. Смысл пророчеств избранника Божия заключался в том, чтобы показать израильтянам их вину в грядущих невзгодах, поскольку они отступили от служения и познания Бога, а благосклонность оказывали идолам и демонам. Пророк Осия должен был сделать явным, что беды обрушатся на народ не по некоей случайности, но всё это совершится по предречению и предопределению Творца, знающего их пороки и ведающего, каким образом следует осуществить над ними домостроительство. Таким образом, в Книге пророка Осии мы встречаем удивительно откровенные и поучительные проникновения в сущность греха богоотступничества, его разрушительного влияния на человеческие души. Слова пророка помогают постичь необходимость и смысл покаяния как обращения к Богу, прерывания греховной цепи, связывающей силы человеческой души.

«Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали» (Ос.5:4), – говорит Господь о погрязших во грехах израильтянах. Как указывает один из древних толкователей: «Не помыслят о покаянии те, кто постоянно преуспевают в погибели». Из этих слов становится ясно, что самое страшное для человека – не падение в грех, а привычка греха, его постоянство, которое настолько пленяет сердце, что душа уже не может оставить пристрастие и обратиться к Богу. Наши сделки с совестью постепенно становятся невидимой стеной, которую со временем всё труднее и труднее преодолеть, так что наконец мы даже забываем о том свете, который исходит от Солнца, закрытого стеной. Причем абсолютно не важно, какие строительные материалы будут употреблены для возведения этой преграды – огромные валуны или маленькие

булыжники: результат один и тот же. Свойство же греха неизменно: аппетит приходит во время еды – чем больше грешешь, тем больше втягиваешься в этот процесс. «Будут есть, и не насытятся; будут блудить, и не размножатся; ибо оставили служение Господу» (Ос.4:10), – предупреждает Господь. Наконец, это забвение Бога настолько умерщвляет душу, что она становится не способной реагировать на промыслительные наказания. Тогда совершается самое страшное – Господь больше не воспитывает человека, не способного воспринимать божественные посещения: «Я оставлю наказывать дочерей ваших, когда они блудодействуют, и невесток ваших, когда они прелюбодействуют, потому что вы сами на стороне блудниц и с любодейцами приносите жертвы, а невежественный народ гибнет» (Ос.4:14). «Вот это – страшно, вот это – конец, когда уже не карают нас за беззакония, когда уже не исправляют нас, прегрешающих», – восклицает древний толкователь. Но Господь здесь говорит также и об особой ответственности за состояние общества тех, кто принадлежит к Его избранникам. От их ревности, от их стремления к покаянию зависит многое, слишком многое, чтобы позволять себе судить, вместо того чтобы чувствовать ответственность за происхо-

дящее рядом с ними! Поэтому если мы, призванные Богом в Его Церковь, не будем стремиться к Творцу, то нечего удивляться, что такого стремления не показывают наши ближние: «...потому что вы сами на стороне блудниц и с любодейцами приносите жертвы, а невежественный народ гибнет» (Ос.4:14).

«Пойду, – говорит Господь, – возвращусь в Мое место, доколе они не признают себя виновными и не възыщут лица Моего» (Ос.5:15). Это единственное требование, которое Бог ставит перед падшим созданием: признать себя виновным и почувствовать необходимость в помощи Создателя. И можно только удивляться, как мало требует Творец от забывших Его людей: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожжения» (Ос.6:6). «Милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, а о врачевании», – учит святитель Игнатий (Брянчанинов). Также Бог желает, чтобы мы были милостивыми и сами к себе – чтобы перестали гибнуть в грехах, томить душу суетой, давать ей суррогат вместо истины, чтобы наконец сжалились над изможденным духом и обратились к Нему. «Сейте себе в правду, и пожнете милость; распахивайте у себя новину, ибо время взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду» (Ос.10:12), – призывает нас Сам Бог. Вот в чем сила покаяния – оно действительно отрывает от безумного влечения ко греху, прекращает губительную связь со злом, разрывает цепи, влекущие к долнему! И всё это осуществляется для того, чтобы дать возможность нашей душе наконец обратить взор к Создателю, почувствовать свою вину и взыскать Спасителя, Который некогда устами святого пророка Осии дал нам бессмертное обетование: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?» (Ос.13:14).

Роман Савчук

ОСНОВЫ ВЕРЫ

ЗАЧЕМ МЫ ХВАЛИМ БОГА?

Одни из аспектов молитвы — прославление Бога. Обычно под молитвой понимают прошение — когда люди обращаются к Богу с какими-то просьбами. Понятно, когда мы о чем-то просим — у нас есть нужда, иногда отчаянная нужда, и мы взываем о помощи к кому-то, кто мог бы с ней что-то сделать. Это понят-

но. Часто людям бывает менее понятно прославление Бога. Зачем это Ему? Люди часто ищут славы по своим, чисто человеческим причинам — им не хватает внимания, признания, они мучительно хотят попасть в новости, иногда идут ради этого на всякие глупые выходки. Иногда люди ищут славы, видя в ней залог коммерческого успеха. Иногда они ищут власти, контроля над другими — как диктаторы, которые требуют прославления от подданных. То и другое, и третье неприменимо к Богу — Он ни в чем не нуждается, наша хвала не добавляет Ему ничего, не восполняет какие-то его потребности и не укрепляет Его власть. Когда люди ищут славы друг от друга — это что-то, как правило, болезненное и греховное.

Но даже в нашем мире мы можем найти более достойные примеры прославления. Художника прославляют за его картины, а композитора — за его симфонии. Врача или пожарника прославляют за спасенные ими жизни. В этом случае прославление — это достойная, правильная реакция на что-то хорошее, ценное, на нравственную высоту или художествен-

ную гениальность. Воздавая славу гению или герою, мы не компенсируем какие-то их нужды, а признаем ценность того, что они совершили. В признании «Бах — гениальный композитор» мы не тешим самолюбие Баха (ему это давно уже не нужно), и не помогаем ему подзаработать — мы признаем некоторую реальность, в данном случае, реальность художественной гениальности. Когда мы воздаем славу московскому врачу и благотворителю XIX века Фридриху Гаазу, мы не укрепляем его власть — которой у него не было и нет — а воздаем должное, справедливое его личности и его поступкам.

Есть и более теплый, семейный пример — влюбленные в «Песни Песней» прославляют друг друга: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные. О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен!» (Песн.1:14,15) Любовь видит в близком человеке что-то, возможно, сокрытое от остальных — и достойное признания и славы.

Прославление Бога — это достойная и праведная, должная и спасительная реакция на то, Кто Он есть и что Он совершил.

Как поют спасенные в Апокалипсисе:

«достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и [все] по Твоей воле существует и сотворено» (Откр.4:11)

«И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого ко-

лена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле. И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков» (Откр.5:9-14)

Прославление отзывается на Божие присутствие и в это присутствие вводит. Мы осознаем и исповедуем, что находимся в присутствии Святого — Который слышит, когда мы взываем к Нему. Прославление — особенно литургическое — вводит нас в великое собрание ангелов и святых, с бесконечным ликованием, радостью и любовью взирающих на Господа.

Иногда нам помогает понять это тишина; иногда — музыка, потому что великая музыка ближе к тишине, как плохая — к шуму. Это может быть и что-то личное — для меня, например, слава Божия ассоциируется с гимном испанского композитора XVI века Томаса Луиса де Виктории «O magnum mysterium»:

*О великое Чудо и преславное
Таинство,
что животные видят новорожденного Господа,
лежащего в яслях
О благословенная Дева,
чрево Которой удостоилось
носить Господа Иисуса Христа
Алилуйя!*

Это может быть, прежде всего, общая молитва Церкви, когда мы все вместе, как народ

Божий, воспеваем славу нашему Создателю и Искупителю; это может быть уединенная молитва, когда мы благодарим и прославляем Бога за Его неисследимое величие и жертвенную любовь. Это источник величайшей радости, утешения и подъема.

Но бывает и по-другому — никакого подъема мы не чувствуем, а просто повторяем положенные слова из простого послушания. И это очень важно — потому что путь к радости всегда лежит через послушание. Вы не можете радостно бегать на вывихнутых ногах — сначала Вам надо вправить вывих. И прославляя Бога, мы его вправляем — мы устанавливаем для себя правильную систему ценностей, в которой Бог находится

над всем, и Его слава — выше всякой другой славы. Имя Иисуса Христа — и только Его — «превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (Еф.1:21)

Когда мы склоняемся перед Ним и прославляем Его, мы исправляем то, что сломано и испорчено в нас самих и в мире, восстанавливаем разрушенную связь, соединяем провода и свариваем трубы, по которым в наш мир только и может течь радость, мир и исцеление. Хвала — это то, что соединяет наш мир с Небесным Иерусалимом, и выдает в нас его граждан.

Худиев Сергей

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЕДМИЦЕ

4 ноября, пятница. Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери
(в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.)

Тропарь, глас 4:

Заступнице усердная, /
Ма́ти Го́спода Вы́шняго, / за
всех мо́лиши Сы́на Твоего́,
Христа́ Бо́га нашего́, / и всем
твори́ши спасти́ся, / в держа́вный
Твой покрóв прибега́ющим. /
Всех нас заступи́, о Госпо́же
Цари́це и Влады́чице, / и́же в
напа́стех, и ско́рбех, и в бо́лезнех,
обремене́нных грехи́ мно́гими, /
предстоя́щих и моля́щихся Тебе́
умиле́нною душо́ю / и сокруше́нным
се́рдцем, / пред пречи́стым Твои́м
о́бразом со слеза́ми, / и невозврати́
наде́жду иму́щих на Тя /
избавле́ния всех зол. /
Всем поле́зная да́руй / и вся
спаси́, Богоро́дице Де́во: /
Ты бо еси́ Боже́ственный покрóв
рабо́м Твои́м.

Заступница усердная, /
Ма́терь Го́спода Всевы́шнего, / за
всех моли́шь Ты Сы́на Твоего́,
Христа́ Бо́га нашего́, / и со-
действуе́шь спасе́нию всех, /
под мо́щный Твой покрóв при-
бега́ющих. /
Всех нас заступи́, о Госпо́же,
Цари́ца и Влады́чица, /
пребыва́ющих в на́пастях,
и ско́рбях, и бо́лезнях,
обремене́нных грехами мно́гими,
/
предстоя́щих и моля́щихся Тебе́ /
с умиле́нною душо́ю и сокруше́нным
се́рдцем, / пред пречи́стым
Твои́м о́бразом со слеза́ми, / и
иму́ющих твёрдую наде́жду в Тебе́ /
на избавле́ние от всех зол. /
Всем поле́зное да́руй / и
всех спаси́, Богоро́дица Дева, /
ибо Ты — Боже́ственный покрóв
рабо́м Твои́м.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

СЕРДЦЕ

Эдмондо де Амичис

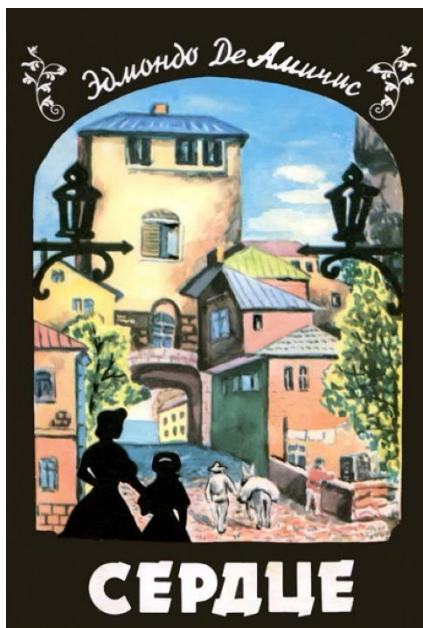
МОИ ТОВАРИЩИ Вторник, 25 октября

Тот ученик, который послал калабрийскому мальчику марку, нравится мне больше всех. Его зовут Гарроне. Он самый старший в классе — ему уже почти четырнадцать лет. У него большая голова и широкие плечи. Он очень добрый, что видно по его улыбке. Но мне всегда кажется, что мысли у него — как у взрослого. Теперь я уже знаю почти всех своих товарищей. Мне еще очень нравится веселый мальчик по имени Коретти, — в фуфайке шоколадного цвета и берете из кошачьего меха. Отец его торгует дровами. Во время войны 1866 года он был солдатом в войсках принца Умберто и, говорят, получил три медали за храбрость.

У нас учится еще бедный мальчик горбун Нелли, слабенький, с худым и бледным личиком.

Другой мальчик, Вотини, всегда очень хорошо одет и тщательно сдувает со своих костюмов каждую пылинку.

На парте передо мной сидит мальчик, которого прозвали «Кирпичонок», потому что его отец работает каменщиком. У Кирпичонка круглое, как яблоко, лицо и приплюснутый нос. Он умеет строить замечательную «заячью мордочку». Все просят его соорудить эту гримасу и смеются. У него маленькая, сшитая из лоскутков шапочка, которую он складывает и прячет в карман, как носовой пла-

ток. Рядом с Кирпичонком сидит Гароффи, длинный и тощий парень, с носом, похожим на совиный клюв, и крохотными глазками: он всё время занимается продажей разных перышек, картинок и спичечных коробков. Домашние задания у него всегда записаны на ногтях, и он потихоньку читает их во время ответа.

Еще у нас учится сын одного синьора, Карло Нобис, страшно гордый мальчик. Он сидит на парте между двумя учениками, которые мне тоже очень нравятся.

Один из них — сын кузнеца, бледный и болезненный мальчик, одетый в куртку, которая доходит ему до самых колен. У него всегда испуганный вид, и он никогда не смеется. С другой стороны сидит рыжий мальчик. Одна рука у него больная, парализованная, и он носит ее на перевязи. Его отец уехал в Аме-

рику, а мать — зеленщица; она ходит по улицам и продает зелень и овощи. Старди, мой сосед слева, очень забавный мальчик, низенький и толстый, совсем без шеи. Это маленький ворчун, который никогда ни с кем не разговаривает. Мне кажется, что он плохо понимает объяснения учителя, но всегда смотрит на него внимательно, не мигая, нахмутив лоб и сжав зубы. И если в это время ты что-нибудь у него спросишь, то в первый и во второй раз он ничего не ответит, а в третий раз лягнет тебя ногой. Рядом с ним сидит худой и унылый мальчик, по имени Франти; его уже выгнали из одной школы. На следующей парте два брата, всегда одинаково одетые. Они похожи как две капли воды, и у обоих одинаковые калабрийские шляпы с фазаньим пером.

Но самый красивый и самый умный мальчик в нашем классе — Деросси. Он, конечно, и в этом году будет у нас первым учеником. Учитель уже понял это и часто его спрашивает. Но мне больше нравится Прекосси, сын кузнеца, болезненный мальчик в длинной курточке. Говорят, что отец его бьет. Прекосси очень застенчив и каждый раз, когда обращается к кому-нибудь, говорит: «Прости, пожалуйста» и печально смотрит своими добрыми глазами. Но Гарроне всё-таки лучше их всех.

ЛИСТОК «В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ...»

Главный редактор – Кондратьев Владимир
Телефон: +7 (909) 933-55-22

E-mail: v.kondratiev@pravzhizn.ru
www.ppravzhizn.ru

Печатается по благословению настоятеля
В номере представлены материалы с использованием ресурсов сайтов Русской Православной Церкви.

Редакция знакомится с письмами читателей, а также принимает материалы авторов.

Просим не использовать листок в хозяйственных целях. После прочтения листок можно отнести в православный храм или подарить другим людям.
Храм Святителя Николая Мирликийского у Соломенной Сторожки. Москва, Ивановская д. 3, тел.: +7 (499) 977-99-31

©2012-2016